

Можно ли верить прогнозам в наше лихое время, да еще в кино? И тем не менее существует же он, этот островок стабильности на разваливающемся «Мосфильме»! Островок киностудии «Слово», откуда регулярно отчаливают такие, например, бестселлеры, как «Интердевочка» или «Небеса обетованные».

У кого же и справиться о погоде на завтра, как не у руководителя «Слова» кинодраматурга Валентина ЧЕРНЫХ, слышащего одним из самых безбедных деятелей нашего «из всех искусств важнейшего»? Одна «Москва слезам не верит» чего стоила, если получила эта картина по сценарию Черных третьего «Оскара» за всю историю нашего кино и пока — последнего...

— Если всех «кинобогачей» принять за сотню, то я, пожалуй, окажусь в последней двадцатке. Это при том, что сценаристы и композиторы — наиболее защищенные авторским правом люди. Тем не менее валютных гонораров и у нас не было. Несмотря на то, что ту же «Москву...» купили более ста стран...

— Валентин Константинович, какими вам видятся современное состояние кинопроцесса и средства выхода из него?

— Состояние кинематографа на грани катастрофы. В данный момент государство практически помочь кино не может. Каждая студия, каждый кинематографист будет сам выходить из создавшегося положения, потому что объединяющих структур на сегодня нет. Пока каждый умирает в одиночку.

— А как, по-вашему, пройдет раздел собственности кинематографа? Какие здесь будут плюсы и минусы?

— Пока собственность киностудий еще не делилась. И как это сделать, никто не знает. Если киностудии будут акционироваться, то акции должны получить не только штатные работники студии, но и сценаристы, актеры, композиторы, в штате не состоящие. Введение контрактной системы привнесет новые сложности. Если творческую программу станет контролировать собрание акционеров, оно же и будет решать, что снимать, а что не снимать. И произойдет полная коммерциализация кино: акционер ведь нацелен на доход, и доход ближайший, а доход

может дать только коммерческое кино. Абсолютно ясно, что ни новому Тарковскому, ни нынешнему Хуциеву снимать не дадут. Не выгодно.

— Ваш личный опыт владения собственностью? Помогает это или мешает творческому началу?

— У меня нет опыта владения собственностью. Я никогда не владел собственностью. Не владела собственностью ни мой отец (он был военным), ни моя мать, сельская учительница. У нас никогда не было собственного дома, моя мать по сей день живет в доме для учителей. Владел собственностью

шие годы: от чего будет зависеть успех реформы в кино!

— В кино никакой реформы не будет. Будет нормальное поступательное движение. Будут государственные студии, бедные, даже скорее нищие. Будут студии акционированные, которые будут прогорать и становиться банкротами, будут частные студии, будут студии со смешанным капиталом, будут студии, которыми практически будут владеть японцы, американцы, немцы и т. д. А в ближайшее время резко сократится кинопроизводство, десятки тысяч кинематографистов окажутся безработными.

Валентин
ЧЕРНЫХ:

Культура. — 1992. — 18 апр. — С. 2.
умирает в одиночку...»

только мой дед, псковский крестьянин Кириллов. Владел домом и землей, четырьмя коровами, двумя лошадьми, овцами. Его раскулачили. Другой мой дед Черных, шахтер из Кузбасса, тоже владел кое-какой собственностью... После них собственность в семье кончилась. А то, что имею я, — это пополам с женой по советским законам. И даже ручка, которой я пишу, только наполовину моя, так что я не знаю, как это влияет на творческое начало.

— Каким вы видите механизм экономических и творческих решений в приватизированном кинематографе?

— Таких механизмов пока нет, как нет и приватизированного кинематографа. Он был у Ханжонкова и Протазанова.

— Что больше способствует прогрессу человеческого в человеке — разделение или слияние собственности?

— По-моему, при собственности у человека возникает чувство достоинства и уверенности. Собственник не зависит от государства. Без собственности не может быть демократии. Но я не верю в коллективную собственность. За рубежом предприятия с коллективной собственностью (а у нас в основном упор на коллективную собственность) работают намного хуже, чем частные предприятия.

— Ваш прогноз на ближай-

Лично я не очень беспокоюсь. Пока «Мосфильм» — государственная студия, я буду работать на «Мосфильме». На сегодня это достаточно стабильная организация. Но если начнутся приватизационные процессы, я просчитаю все варианты. Если потеряю даже тот минимум самостоятельности, который сейчас имею, на следующий же день уйду с киностудии и организую свою киностудию, где будут сниматься и кино-, и телефильмы, потому что сегодня телевидение самый глобальный прокатчик, а телевидение я знаю не хуже, чем кино (проработал там несколько лет).

В заключение могу повторить многократно повторяемую всеми пишущими и говорящими банальную истину: да, мы живем в трудное время. Но мы живем и в очень интересное время. Впервые за семьдесят пять лет появляются ценностные критерии. И моя личная судьба профессионального кинематографиста не зависит от принадлежности к правящей партии коммунистов или к блоку демократов. Все будет зависеть от меня лично. Время диктата государства закончилось. Начинаются рыночные отношения. И я впервые в жизни узнал, сколько стоит мой труд. И как выяснилось, довольно дорого.

Выведал кинопрогноз
И. СЕМИРЧЕНСКИЙ.